

1 января 1983 г.

В ТУ НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

Юлия ДРУНИНА,
лауреат Государственной
премии РСФСР

Изю всех встреч Нового года сильнее всего врезалась мне в память и сердце встреча сурового сорок четвертого. Тогда я, старшина медслужбы, разыскивала санитарное управление 2-го Белорусского фронта, чтобы получить назначение в часть. Мне сказали, что санупр находится в только что отбитом у врага Гомеле. Сначала, пока не оборвались рельсы, ехала поездом. Потом на попутках. Затем добиралась на своих двоих.

В Гомеле, вдребезги разбитом, безлюдном, санупра уже не было. Догнала его в какой-то деревушке, состоящей из одних печных труб. И получила направление в 218-ю Краснознаменную Ромадано-Киевскую стрелковую дивизию. Дивизия эта, только что переформированная после тяжелых боев на Украине, была уже на марше, шла к передовой, когда я наконец ее догнала. На КП полка получила направление в санзвод батальонным санинструктором. Это было 29 декабря. Естественно, подружилась с ребятами из батальона. А в новогоднюю ночь загрустила. И вот тогда случилось со мной чудо, о котором впоследствии я рассказала в стихотворении «Елка».

На втором Белорусском
еще продолжалось
затишье.

Шел к закату короткий
последний декабрьский
день.

Сухарями в землянке
хрустели голодные
мышь,

Прибежавшие к нам
из сожженных дотла
деревень.

Новогоднюю ночь
третий раз я на
фронте встречала.

Показалось — конца
не предвидится этой
войне.

Захотелось домой —
поняла, что смертельно
устала.

(Винновато затишье —
совсем не до грусти
в огне!)

Показалась могилкой
землянка в четыре
наката.

Умирала печурка,
под ватник забрался
мороз...

Тут влетели со смехом
из ротной разведки
ребята:

— Почему ты одна?
И чего ты повесила
нос?

Вышла с ними на волю,
на злой ветерок из
землянки.

Посмотрела на небо —
ракета ль сторела,
звезда?

Прогревая моторы,
ревели немецкие танки,

Иногда минометы
палили незнамо куда.

А когда с полутьмой
я освоилась мало-
помалу,

То застыла, не веря:
пожарами освещена,

Горделиво и скромно
красавица елка
стояла!

И откуда взялась
среди чистого поля
она?

Не игрушки на ней,
а натертые гильзы
блестели,

Между банок с тушенкой
трофейный висел
шоколад...

Рукавицею трогая
лапы замерзшие ели,
Я сквозь слезы смотрела
на сразу притихших
ребят.

Дорогие мои
д'Артаньяны из
ротной разведки!

Я люблю вас! И буду
любить вас до смерти,
всю жизнь!

Я зарылась лицом в эти
детством пропахшие
ветки...

Вдруг обвал арталета
и чья-то команда:
«Ложись!»

Контратака! Пробил
санитарную сумку
осколок,

Я бинтую ребят
на взбесившемся
черном снегу...

Сколько было потом
новогодних
сверкающих елок!

Их забыла, а эту
забыть до сих пор
не могу...

Очень хочу, дорогие мои
ребята, чтобы никогда боль-
ше на новогодних елках не
блистали натертые гильзы и
чтобы вы не встречали этот
праздник среди разбитых
вдребезги городов и дере-
вень, состоящих из одних
печных труб. Очень хочу!